

Елена Лазарева

О тебе
и обо мне

Елена Лазарева

О тебе и обо мне

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Лазарева Е.

О тебе и обо мне / Е. Лазарева — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Мужчина и женщина, дети и стареющие родители... Что их связывает?
Конечно, любовь. Любовь и привязанность друг к другу. Чувства, которые
не проходят, а, наоборот, с годами становятся все сильнее. Так как только
любовь вечна в этом мире.

© Лазарева Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

КАК ДЛЯ СВОИХ	5
НА КАРНАВАЛЕ	8
БАБЬЕ ЛЕТО	12
ЗАПАХ ВАРЕНИКОВ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Лазарева

О ТЕБЕ И ОБО МНЕ

КАК ДЛЯ СВОИХ

Весна... Мы с мужем в тот год решили провести майские праздники в родном Львове. Городе, где мы оба выросли и познакомились. В городе, где родился и прожил свои первые пять лет наш сын. В общем, в городе, наполненном самыми трогательными воспоминаниями в котором мы не были двадцать лет.

Раннее утро. За окном дождь. Типичная львовская погода. Мы выходим на платформу и оглядываемся в поисках Юры. Точнее, Юрия Сергеевича, двадцать лет проработавшем заместителем моей мамы и по совместительству моего крестного отца. Уже в поезде мы получили неожиданную эсэмэску от мамы: «Говорила с Юрой, он встретит вас завтра на вокзале, отвезет к Эльвире, у нее же и заночуете». Эльвира была дочкой маминой приятельницы, поэтому ночевка у нее не входила в наши планы, но раз так, можно и на гостинице сэкономить. Вероятно, мама договорилась с ней об этом, поэтому мы стоим на платформе и ждем Юру. Десять минут, двадцать... Я начинаю звонить, благо, номер его мобильного у меня был. Глухо... Решили еще подождать. Через двадцать минут снова набираю его. Снова тишина. «Ладно, – говорит муж. – Ты хоть знаешь, где эта Эльвира живет? Доберемся маршруткой?». Маршруткой мы добрались. Но на подходе к дому неожиданно раздался звонок. Сонный голос Юрия Сергеевича поинтересовался, кто его беспокоил. Объяснила. «А-а-а, Леночка, ну что, Эльвира вас встретила?». «А разве не вы нас должны были встретить на вокзале?» – ошарашенно спросила я. «Мог бы и я, но Алла (это моя мама) мне ничего не сказала. Сообщила, что вы на майские будете во Львове и, вероятно, остановитесь у Эльвиры». Мы остановились у подъезда. «Вероятно». Значит, с Эльвирой может быть тот же вариант, что и с Юрой. Я взглянула на мужа и заметила, что он покатывается от тихого хохота. «Ну, это как всегда. Это в духе твоей мамы. Это – «как для своих», – выдавил он.

«Как для своих»! Сколько раз мы сталкивались с этим многообещающим выражением! Первый раз сразу после свадьбы. Скромно отметив Рождество и одновременно официальное оформление своих отношений, мы решили провести зимний медовый месяц в карпатских горах. «Поезжайте к Светлане, – посоветовала мама. – Она – директор базы отдыха в районе Сокаля. Там и горы, и подъемники, и экскурсии. Я ей позвоню». Мы, тогда еще студенты, конечно обрадовались. Стипендии и подработки составляли не очень большую сумму, а у родителей брать не хотелось. Свадьба и так опустошила их кошельки. Поэтому надеялись только на себя. Вечером сложили рюкзаки, утром сели в поезд, и на следующее утро были в Сокале. До базы отдыха добирались автобусом несколько часов, по дороге отмечая все убывающие горы, редееющие леса и все чаще появляющиеся иномарки. Наконец автобус остановился перед шикарным двухэтажным коттеджем. Вокруг – синие елочки, аккуратные, выложенные валунами пешеходные дорожки и никаких гор с подъемниками. Ладно, если Светлана приютит нас почти за так, будем каждый день добираться автобусом до ближайших гор, кататься там до упаду и вечером – обратно. Войдя в холл базы, мы слегка оробели от окружившей нас роскоши. Бархатные портьеры, дубовые антикварные столики, бархатные кушетки и диванчики с причудливо изогнутыми ножками. Такое и в музее не увидишь! А вот и сама хозяйка выплывает нам навстречу вся под стать обстановке. Глаза-изумруды, вишневые губы изогнуты в дежурной улыбке, волосы – золото – аккуратно зачесаны на одну сторону и вокруг – облако «Шанели № 5». С детства помню этот аромат. «А-а-а, вот и молодожены! – протянула сладенько. – Ну что ж, молодые люди, у меня для вас и номерок недорогой имеется. Как для своих. Триста

долларов всего!». «Это за месяц?» – вежливо поинтересовался муж. «Юморист! – рассмеялась Светлана, обнажив ряд неестественно белоснежных зубов. – За сутки, деточка. Триста долларов в сутки. Да, должна предупредить, питание в эту сумму не входит. Если договоритесь с нашей кухаркой, то за дополнительную плату она вам приготовит все, что пожелаете». «Извините, а сколько будет стоить один поход в ваш туалет? – так же вежливо спросил муж. – Мы сходим «на дорожку» потому что на проживание денег у нас не хватит». «Идите бесплатно. Вон туда», – сухо ответила хозяйка и махнула холеной рукой в левый угол. Что и говорить, за собранную нами сумму мы с мужем могли прожить лишь двое суток на этой роскошной базе! И то без питания! Поэтому мы засветло добрались до первого горного села и сняли комнату в доме одинокой старушки, которая радушно и совершенно бесплатно кормила нас каждый день свежеспеченным хлебом с молоком и творогом, и еще сэкономили пару сотен.

Второе «как для своих» настигло нас спустя десять лет. В то лето мы с маленьким Артемкой впервые отправились «за границу» в Черногорию. На вопрос «куда?» пожимали плечами. Прилетим – там решим. Проедем вначале по побережью, посмотрим города. Где понравится – снимем жилье. Не проблема. Мы с мужем всегда были легки на подъем, и сын унаследовал от нас это качество. Он уже нетерпеливо перебирал пальчики, подсчитывая, сколько дней осталось до отъезда. Мальчишка просто сгорал от желания увидеть оливковые рощи, Средиземное море, город на острове, который он уже видел в путеводителе. Но за день до отъезда к нам с утра прибежала мама и, заламывая руки и закатывая глаза, стала требовать, чтобы мы «не смели издеваться над ребенком», что ребенку на отдыхе нужен покой, ежедневный послеобеденный сон и «правильное» трехразовое питание и что все это мы сможем получить только «у Вероники в Будве». «Я разговаривала с ней буквально вчера вечером. Она примет вас совсем недорого. Комната большая, с телевизором, ванной и, главное, трехразовое питание. И все это за двадцать долларов в сутки! Кто такая Вероника? Лизина дочь. Да, она молоденькая, но у нее муж черногорец и имеет свой отель. Теперь Вероника ему помогает. Убирает, готовит... В общем, работают на пару. Мне Лиза давно об этом говорила, но вспомнила я только вчера. Вчера же с ней и связалась по телефону. Девочка немного грубоватая, но вас, сказала, примет в лучшем виде». Двадцать долларов в сутки да еще с питанием! Может, стоит воспользоваться? Из аэропорта мы на такси отправились прямо в Будву. Город нас поразил обилием русскоговорящих туристов. На каждом углу была слышна знакомая речь да еще с характерным «аканьем». Пляжи забиты до отказа этими же туристами. В прибрежных кафе – столпотворения. Шум, гам... Правда, улочка, на которую мы свернули, была узенькой и довольно тихой. Отель оказался серым, ничем не огражденным двухэтажным зданием. Долго искали звонок, но, не найдя, кулаками постучали в мощную входную дверь. Двери открыла сонная девица с всклокоченными волосами и початой бутылкой ракии. Долго пялилась на нас, морща лоб, и, видимо, что-то вспоминая. Наконец выдавила хрипло: «А-а-а, гости из Киева. Заходите!». Величественно махнула рукой, приглашая войти. При этом ее крупная грудь на секунду вывалилась из запахнутого халата. Тут же открылась дверь, выходящая в длинный коридор, из которой выскочила совершенно голая девушка лет шестнадцати. «Это не клиент, спрячься! – гаркнула Вероника (а это была именно она) и добавила извиняющимся тоном. – Девки совсем охренели. Как звонок – так выскакивают в чем мать родила. А все почему? Мужик жадный пошел. В отпуске, и то лишние десять долларов не потратит, а у меня девочки – высший класс! По двадцать долларов в час. Вот и нет почти никого. Номера пустуют. Я ведь и вам сдаю только потому, чтобы простоя не было. Худо-бедно, но хоть с вас мелочишку буду иметь. Да, насчет питания. Утром – каша, в обед какой то кусок мяса, уж так и быть, пожарю, вечером – яичница. Только продукты вы покупать будете, мне некогда. Я ж клиентов на входе встречаю, деньги сразу беру». Тут Вероника разразилась невнятными ругательствами в адрес «жадных девок», развернулась к нам засаленной спиной и пошла, пошатываясь, по коридору, помахивая рукой с зажатой в ней бутылкой. Несколько минут мы с мужем пребывали в шоковом оцепенении, восьмилет-

ний Артемка с интересом поглядывал на дверь, из которой выскакивала заинтересованная его девушка, а хозяйка, хрипло чертыхаясь, удалялась вглубь коридора. В следующую минуту мы живо схватили чемоданы, ребенка и стремительно выскочили на улицу... Через час мы уехали из запруженной туристами Будвы и поселились в маленьком тихом Ульцине, не обремененном ни посетителями, ни высокими ценами.

А совсем недавно, пару лет назад, прошла «сделка века» тоже под названием «как для своих». В том году мой муж получил в наследство квартиру от умершей бабушки, мы планировали продать ее, купить однокомнатную для уже подросткового сына и кое-что оставить себе «на черный день». В воскресное утро нас с мужем поднял с постели ранний телефонный звонок. Интересно, кому это мы так понадобились в семь утра? Дрожащий от волнения мамин голос прошептал: «Доченька, пять тысяч долларов! Одолжите их у друзей, возьмите в кредит, в конце концов, отдадите с продажи квартиры! Есть дешевая земля. Недалеко от вас, в Белогородке. Это же почти в Киеве! И всего пятьсот долларов за сотку! Покупаем по десять соток и на следующий год продаем. Цены на землю возрастают с каждым годом. На следующий год мы заработаем такую же сумму, а если еще подождем, то через несколько лет мы будем иметь пятьдесят тысяч чистого заработка, а, может, и больше!». Мамин голос дрожал, она то шептала, то переходила почти на крик, что означало степень крайнего волнения, но я не поддавалась. «Во-первых, мам, доброе утро! Во-вторых, мы не собираемся брать кредит под продажу квартиры. В-третьих, кто тебе, прости, эту фигню навязал?». «Мария Степановна, очень, кстати, компетентная женщина. Разбирается буквально во всем. И в искусстве, и в политике, и в бизнесе. Деловая, хваткая. Это ее знакомым участки выделили. Документов, правда, на них пока нет, но все – дело времени. Пока надо внести залог – две с половиной тысячи. Потом они получают документы. Потом мы оформляем сделку, доплачиваем оставшееся, и – земля наша». Опять Мария Степановна! Эта женщина мне откровенно не нравилась. Да, она была хваткой! Но хватала со всех, даже с друзей и ничем не брезговала. Себе на безбедную жизнь она, во всяком случае, нахватала. Хамоватая, наглая, всегда с дорожкой сигарой в уголке рта она вызывала во мне только негативные эмоции и я искренне не понимала, что ее связывает с моей тихой, интеллигентной мамой. От этой покупки я наотрез отказалась и, как могла, попыталась убедить маму повременить. «Доченька, земля может уйти. Надо внести залог завтра». «Кому?» «Марии Степановне. А она передаст их своим знакомым». Снова отговариваю маму от залога. Бесполезно. Напоследок советую взять расписку. Через несколько дней приезжаю к ней. Мама тихонько сидит на кухне у окна. «Жду звонка от Марии Степановны. Сегодня приятели получают документы, завтра мы получим землю». «Ты расписку взяла?» «У Марии Степановны? Дочка, как не стыдно, она ведь тоже покупает у них участок и никаких расписок не берет. Это – свои люди». «Ну, жди!» – безнадежно махаю ей рукой и ухожу. Мама прождала еще несколько дней. Мария Степановна ей так и не позвонила, ее телефон тоже молчал. Видимо, она его поменяла. Где она живет и работает мама так за несколько месяцев нежной дружбы и не узнала. Сама Мария Степановна с тех пор ни разу ее не навестила. Вот тебе и сделка! «Как для своих»!

НА КАРНАВАЛЕ

«Так, дорогой, завтра мы идем на съемку. Ты уже дома совсем засиделся, да и деньги никогда лишними не бывают», – решительно даже не предложила, а утвердила я. Действительно, что-то мой муж, проводя свой отпуск исключительно на диване перед телевизором или лежа на том же диване с компьютером на животе начал «хиреть». Стал раздражительным, спать стал плохо, начались капризы в еде... В общем, решила я, надо сменить обстановку. В этом году мы не смогли выбраться в свой любимый Коктебель, поэтому остались дома. Решили почаще ездить за город, в лес, по грибы (осень как-никак), но погода продолжала радовать нас теплом, дождей вот уже месяц не было, и грибов, соответственно, не наблюдалось. Правда, один раз за город мы все же выехали, побродили по окрестностям и вернулись с пустыми корзинками. На этом наш энтузиазм закончился. Два раза приглашали друзей на пикник. Но отпуск то длинный. Надо чем-то занять супруга! Вот я и придумала. Нашла в интернете объявление о наборе массовой на съемку Новогоднего огонька. Что ж, осень, видно, самое подходящее время для таких съемок, плевать, что на улице двадцать семь тепла, надо взять яркие куртки, шапки, зимние сапоги (тоже, желательно, ярких расцветок) и прийти на студию в восемь утра. Продолжительность съемок – четыре дня, правда, можно записаться на меньшее количество. Я сразу набрала номер и, услышав милый женский голосок, попросила внести нас в список со вторника по четверг (было воскресенье), рассчитывая, что в понедельник я найду и приготовлю все яркие зимние вещи. Девушка, немного поколебавшись, спросила, сколько нам лет, сказав, что в группу набирают довольно молодых людей. «Тридцать пять – это предел». «Подумаешь, мы с мужем прекрасно выглядим, мне лично больше тридцати трех никто не дает», – гордо заявила я. «Ну, если вы так прекрасно выглядите, ждем вас во вторник», – пообещала девушка.

Сказано – сделано. Мужа я оповестила. Он и не возражал, наоборот, оживился, узнав, что в съемках будут принимать участие украинские «звезды», поставил фотоаппарат на зарядку. Его только смутил ранний подъем (в пять утра, чтобы не опоздать) и поздний приход (съемки заканчивались в десять, значит, дома мы будем не раньше половины двенадцатого). А так он даже развеселился. Весь день мы с ним оживленно выбирали и обсуждали наши съемочные наряды – две лыжные куртки, меховые перчатки, два ярких шарфика ручной вязки, ушанка, пуховая шапочка, сапоги-дутики – и под вечер сели пить чай умиротворенные и успокоенные. «Знаешь, а за такие долгие съемки нам должны заплатить еще больше, – уверенно заявила я. – Это в объявлении и в ведомости пишут одно, а выдают другое. Моя подруга не раз снималась в массовках, так она такие деньги загребала!». Муж удовлетворенно кивнул и расплылся в улыбке. Так, настроенные на самое лучшее, мы легли спать.

Утро началось с противного дребезжащего звонка нашего старого будильника. Открыв глаза в кромешной темноте, я вспомнила, что все-таки надо подниматься. Кошмар!!! Давно я не вставала так рано. Что поделать, осень! Светать начнет только через час. Толкнула мужа в бок. «С ума сошла?! Чего ты меня толкаешь, у меня отпуск?!». Я придала лицу самое лучезарное выражение, а голосу – бодрые, веселые нотки и пообещала, что сегодня у нас занимательный и полезный день. Мы развлечемся и заработаем деньги. Немного попыхтев, муж все же понялся и пошел в ванную. Быстро позавтракав, мы принялись упаковывать съемочные вещи, и тут нас поджидало горькое разочарование. Такие яркие, красивые и, казалось, невесомые, они не укладывались в небольшие спортивные сумки, пришлось упаковывать их в дорожные баулы. Мало того, что выглядеть мы стали как рыночные торговцы, баулы еще оказались довольно тяжелыми. «Может, ушанку выложим, и меховые перчатки заменим вязаными?» – робко предложил муж. «Да ты что! В таких прикидах мы будем в центре внимания, а так – на задворках. Может, нам еще за наряды доплатят!» – прошипела я, и мы тронулись в путь.

Напрасно мы надеялись, что в такой ранний час автобусы и трамваи ходят полупустыми. Нет! Город уже вовсю кипел жизнью. И, хотя нам удалось с первой попытки залезть в автобус, всю дорогу мы просто провисели над своими баулами, слыша нелестные реплики от спотыкающихся о них людей. А в трамвай нас внесла толпа. Вынесла тоже... Благо, на той остановке, что была нам нужна. Вот она, киностудия и толпа у входа. Конечно, это съемочная группа. Мы весело зашагали к «коллегам», но, по мере приближения, наше веселье спадало. «Коллегами» оказались... дети. Вернее, те, кто нам уже годился в дети. Молодые люди от 18 до 25 лет весело что-то обсуждали, курили и потягивали пиво. «Я вчера домой в два часа только пришел, а в шесть уже встал», «Ой, а меня просто ноги сегодня не держат после вчерашних танцев», «Что ноги! Я вот руки с трудом поднимаю. Факелы такие тяжелые!!!». «Ребята, вы на съемки новогоднего огонька?» – поинтересовалась я, муж же отошел в сторону и, безмятежно улыбаясь, достал сигареты. Ребята дружно кивнули, Однако, услышав, что мы тоже и туда же, с нескрываемой жалостью посмотрели на меня и на моего упитанного мужа. «Вы устанете, – категорично заявила одна девушка. – Мне восемнадцать, но я вчера еле выдержала, если б не так нужны были деньги, ни за что бы не пришла». «Вы готовы весь день прыгать, подтанцовывать и таскать факелы?». «Да ерунда! Я и так каждый день прыгаю на кухне и таскаю сумки из магазина!» – беспечно заявила я и отошла к мужу. «Ты слышал? Ерунда какая! Подтанцуем, попрыгаем, факелами помашем! Справимся!».

Войдя в зал, предназначенный для съемок, мы столкнулись с первой неприятной неожиданностью. В зале отсутствовал кондиционер. Конечно, осень. Но на улице – двадцать семь градусов, а здесь закрытые окна и масса софитов, подогревающих воздух. Было душноватенько! Но мы с мужем, улыбаясь, подошли к менеджеру съемочной группы и представились. Женщина кивнула, нашла нас в списке и сразу обратила к нам удивленные глаза. «Сколько вам лет?»

«Мы еще молоды!» – рассмеялся муж. Ох, не к добру!

Перебрав наш гардероб, менеджер отобрала куртки, меховые перчатки, дутики. «Можно обойтись без шарфов, да и вам будет легче, в помещении духота, а окна открывать нельзя». Мы переоделись и пошли на отборочный тур. Нас определили «парой номер тринадцать» и поставили в пятый ряд. Надо сказать, что всего рядов было шесть, но в последнем, как я заметила, топтались те, чей наряд никак не соответствовал зимнему. «Так, массовка! Включаю музыку, и мы начинаем двигаться! Произвольные танцы! Представьте, что вы с друзьями за городом, ждете полночи и танцуете у костра! Можете повернуться друг к другу лицами, но ряды не нарушать. Все должно быть строго по рядам и непринужденно!». Интересно, как это может сочетаться строгий порядок и непринужденность? Ну да ладно! Включили музыку, и мы «запорхали». Надо сказать, что мой муж прекрасно танцует. Он, несмотря на вес, изящно извивался, выбрасывал вперед руки и ноги, слегка приседал и подпрыгивал. В общем, выкладывался вовсю. Я же тихонько переминалась с ноги на ногу романтично закатив глаза под потолок. «Стоп! Молодцы! Все молодцы, особенно пара номер тринадцать!»

Ого! Нас похвалили! Мы вдохнули, подтянулись и приготовились к следующему туру. «Сейчас поприветствуем Ани Лорак!» – раздалось из микрофона. «Хлопаем, хлопаем! Подпрыгиваем, изображаем радость на лице!». Мы усиленно захлопали. Никого. Может, из-за четырех рядов нам не видно? Мы начали усиленно подпрыгивать. Никого! Значит, надо подождать. Мы ждали звезду, хлопая и прыгая, но ничего не дождались. «Насчет звезды это так, для отмазки. А вы что, не поняли?» – огорошила нас соседка справа. «Они сюда и не ездят. Зачем? Кондиционера нет, интерьер посредственный. Здесь только толпу снимают». Вот это да! Муж разочарованно застегнул карман куртки, в котором у него лежал фотоаппарат.

«Та-а-ак! А теперь присели, поднесли руки к губам, дышим на них, вам холодно и вы пытаетесь согреть руки своим дыханием! Пара номер тринадцать!!! Снимите меховые варежки и закиньте их к чертям собачьим!» Быстренько снимаем перчатки и отбрасываем в угол. При команде «присели» с ужасом смотрю на мужа. У него проблемы с коленями и присесть для

него тоже весьма проблемно. Ничего! Молодец! Пыхтя и краснея, муж присел, поднес ладони к губам и застыл, выпучив глаза. «Гримеры! Бегом на площадку, нанесите белила вон тому мужчине, а то он как из бани». Это о моем муже. «Мужчина! Закатите глаза назад, а то они выпадут из ваших глазниц!». Ого! А вот это уже черный юмор! С жалостью смотрю на своего выбеленного мужа. Глаза он все же вернул в нормальное положение, но краснота проступает и сквозь белила. «Начали!»... Хорошо, что съемка через двадцать минут закончилась. Помогаю мужу подняться. «Сколько раз тебе говорила, приседай по утрам вместе со мной! Я нормально вынесла, а ты...». Муж пыхтит и утирается кончиком шарфа.

«Массовка! Прыгаем! Начался снегопад, и мы бурно радуемся этому!» Прыжки я люблю. Люблю оторваться от земли, взлететь вверх, помечтать о чем-то... Десять минут, двадцать, полчаса... Сколько же можно прыгать, и где мой муж?! Ага, вон он, валяется под елочкой. Ну да, камеры там нет, можно отлежаться. Через полчаса я с трудом приземлилась. Тело по инерции взлетало, но умом я понимала – все, хватит! Приземлилась. Подошла, растолкала мужа. Он уже начал засыпать. «Я тут с менеджером договорился, я в этих кадрах не буду присутствовать», – бормочет в свое оправдание. Презрительно усмехнувшись, иду на площадку. Он плетется следом.

«Т-а-ак! А теперь представим: куранты бьют двенадцать!!! Что мы делаем! Конечно, обнимаемся, можно поцеловаться! Мужчины, обняли своих женщин и начинаем слегка покачиваться в такт мелодии! Пара номер тринадцать! Можете на время обнимания снять свои меховые варежки!». Что ж, мы оживленно подпрыгиваем, веселимся, как можем, затем, скинув варежки, обнимаемся... Муж почему то навалился на меня и тяжело задышал в ухо. Мы покачиваемся... Мелодия просто очаровательна... Имре Кальман, кажется. «Боже, как я устал», – слышу шипение в ухо. Я и сама еле стою на ногах. Потому и покачиваюсь. Как ни странно, в такт. Покачались... Часа два, наверное.

Отвожу мужа к стеночке, заботливо прислоняю. Объявлен перерыв. Можно попить чаю, перекусить. С ужасом вспоминаю, что еды и чая, соответственно, у нас нет. Я думала, что кинокомпания организует нам бутерброды с чаепитием, но... торопливо выбегаю из помещения (перерыв то всего полчаса), покупаю в ближнем киоске пирожки с повидлом и бутылку минеральной воды). Мы торопливо перекусываем, и... снова в бой.

«Массовка! Вы отдохнули, перекусили! Так что встали и машем руками! К нам едет Дед Мороз! Он же Сергей Пенкин. Сейчас он исполнит все ваши желания!!! Прыгаем, приветствуем его, размахиваем факелами». После этих реплик нам всем вручают факелы. Ого! Сколько же эта махина весит?! И этим я должна махать?! Напрягаю мышцы рук, подымаю факел. Слышу сопение мужа: «Не бойся, я тебя поддерживу». С ужасом замечаю, что все девочки из массовой, поднапрягшись, подымают факелы и даже пытаются придать им какое-то движение. «Массовка!!! Побежали с факелами к Деду Морозу! Мы указываем ему путь! В лесу темно, он может потеряться!». Да теряйся ты, Дедушка Мороз! Может, тогда наши мучения закончатся! Мы бежим. С трудом тащу огненный рожок именуемый факелом. Чувствую, муж подставляет свое плечо: «Можешь локоть с грузом поставить на него. Легче будет. Так и делаю. Действительно легче, но все же очень тяжело. «Пара номер тринадцать! Кончайте нежности! Соблюдайте дистанцию!». Поспешно отбегаю от мужа. Мы осветили дорожку, можно расходиться на перерыв. «Иди, сфотографируйся с Пенкиным, он действительно в роли Деда Мороза», – вяло толкаю в бок мужа. «Да ну его на... Из-за него твой остеохондроз разыгрался», – бормочет муж...

Съемки закончились в одиннадцать. На два часа позже. Денег выдали на десять гривен меньше. «Сегодня массовки больше чем ожидалось. Пришли все, в том числе и незапланированные, – менеджер почему-то выразительно смотрит на нас. – Но ничего, завтра мы вновь встречаемся, и вы получите больше ожидаемого!».

Мы с мужем устало бредем домой. Пешком. Трамвая, а затем и автобуса решили не ждать, и за каких-то сорок минут мы уже были дома. Раздевшись, падаем в постель. Ни есть, ни пить уже не хочется.

Утро. Противно дребезжит наш будильник. Темнота. Встаю, выключаю его, толкаю мужа. «Дорогой, на съемки!», и застываю, услышав поток не вполне литературной брани. Из всего потока удалось понять, что «ноги нашей там больше не будет», что «видел он эту киностудию в белых тапочках в гробу» и что «пусть они себе эту десятку засунут в...». Ну, понятно куда. Я облегченно вздыхаю и заваливаюсь в постель. Поспать еще можно, ведь только пять часов.

БАБЬЕ ЛЕТО

От меня ушел муж... Как то неожиданно, надо сказать, ушел. Вначале стал задерживаться на работе. Не часто, раз-два в неделю, затем три-четыре, а неожиданно ночевать не вернулся. Что я тогда только не пережила!!! Мобильный его не отвечал, у друзей его не было, в больницы-моргы труп мужчины средних лет привлекательной наружности крупного телосложения со шрамом после аппендицита не поступал. Вздурораженная и всклокоченная, я просидела всю ночь под телефонным столиком рисуя картины одну страшнее другой. Вот он лежит избитый и умирающий в кустах, и никто не знает где он и не придет на помощь, вот его холодный труп покойся на дне Днепра, и пока тело не всплывет никто не догадается, что с ним случилось, вот... В общем, чего только я не передумала, а утром раздался звонок по мобильному и его спокойный голос заявил: «я от тебя ухожу, собери мои вещи, с разводом, думаю, проблем не будет, так как детей у нас нет, совместно нажитого имущества тоже».

Утро следующего дня. Я как сомнамбула брожу по квартире и как послушная жена собираю мужу вещи. Приходи, забирай. Мне они не нужны. О том, как мне больно, я думаю, ты сам догадаешься. Муж пришел в обед. Чистый, свежий, гладко выбритый, в новой рубашке. Значит, там его уже одели. Глядя на него побитой собакой, киваю на собранные сумки. Он изящно подхватывает одну. «За остальными приду позже, там ведь зимние вещи». У порога останавливается, смотрит на меня с насмешкой. «Дорогая, посмотри на себя в зеркало и ты сама все поймешь. Удивляюсь, как я умудрился с тобой пять лет прожить. Хозяйка ты, конечно, хорошая, но в остальном – никакая». Я впадаю в ступор, затем звоню на работу, рассказываю начальству о внезапно налетевшей на меня лихорадке, бормочу извинения за пропущенный вчерашний день, говорю, что еще несколько деньков «поваляюсь в постели» и затем впадаю в спячку.

Утро неизвестно какого дня. Кто-то настойчиво трясет меня за плечо, затем выливает мне в лицо стакан холодной воды. Я вяло открываю глаза. Витка, моя младшая сестра. Ну да, у нее же есть ключи от моей квартиры. «Очухалась?! А то я уж не знаю, на каком ты свете. Вроде спишь, но как то очень крепко, еле тебя добудилась. Молчи, я все знаю, но родителям – ни слова. Стала тебя искать, тебя ведь на работе нет пятый день. Говорят, болеешь. Домой звоню – тоже нет. Дозвонилась до твоего гада (мужа, надо понимать), а он спокойно заявляет, что ушел от тебя, но видел в последний раз тебя именно дома. Я – к тебе. Давай, сеструха, рассказывай, что произошло?» С трудом поднимаю голову, и тут до меня доходит: «Меня на работе нет пять дней?! Значит, сегодня среда?! Я же звонила туда в пятницу, потом заснула... Выходит, я проспала беспробудно пять дней?!». Действительно так. Об этом свидетельствует и мой чрезвычайно бледный цвет лица и мой опавший животик. Ну да, пять, а, точнее, шесть дней не есть! А затем воспоминания последней недели нахлынули на меня и слезы покатались градом. От меня ушел муж! Почему, к кому? Не известно. Вновь потерянно хожу по квартире подвывая: «полюби меня такой, какая я есть...». Песня хорошая. Сестра же критично меня осмотрела и заметила: «А вот полюбить тебя такой очень сложно! Сейчас молодые девки совсем обнаглели! Намажутся, из одежды на теле – минимум, и на мужиков грудью прут! А что делать! Мужиков то меньше чем нас. А уж нормальных – вообще мало. Вот и кидаются на чужих без стыда, без совести. А мужик – он и в Африке мужик. Покажи ему яркую тряпку – сразу в бой. Ты, сестра глянь на себя в зеркало! Где твоя прическа, где боевой раскрас? Ладно, ты сейчас из постели только вылезла, но я его уже весь последний год не вижу! А гардероб свой когда обновляла? А куда ты из дома за последний год выбиралась? Опустилась, забросила себя, только и делов – приготовить что-то вкусненькое и вылизать квартирку. Книг не читаешь, по телевизору смотришь одни сериалы мыльные! Так что в том, что произошло, виновата сама. И хоть супруг твой – гад порядочный, его можно понять. Он – мужик хоть куда, а рядом – тетка неопределенного

возраста. Ему не котлета нужна, ты сама стань для него аппетитной котлеточкой. Пусть он пустит слюну глядя на тебя, а не в тарелку!». Что ж, сестра права. Растерянно поправляю начес на голове, плююсь в зеркало. Бледная, с заспанными невыразительными глазками, пухлыми, но блеклыми губами и колтуном на голове. Надо срочно что-то делать! Сестра вновь критически оглядывает меня: «Впрочем, перемены к лучшему уже наметились, пузико за эти дни просто испарилось. Меньше лопай – и девичья талия тебе обеспечена». Витка отправила меня в ванную, сама же отправилась колдовать на кухню.

Да, надо сказать завтрак, он же обед, мне сестренка преподнесла исключительно диетический! Настрогала салатик, сварила куриную грудку. «Вот так ты теперь будешь питаться всегда», – сказала, как вердикт вынесла. В общем, по словам сестры, у меня еще не все потеряно. Надо только «питаться правильно, себе внимания уделять побольше, сменить гардероб», и тогда все мужики, включая и моего гада, кинутся к моим ногам. «Но для осуществления всех замыслов нужно время. Ты в этом году еще в отпуске не была, так что бери все 28 дней и давай действовать».

Ну и жизнь у меня началась! Отпуск мне дали без проблем и отпускные вовремя выплатили. Конечно, конец сентября-начало октября – пора бабьего лета, мало кого привлекает, но у нас погода была то, что надо – жары нет, дождей тоже, можно даже искупаться в Днепре, так что я была довольна. Каждый день после работы ко мне приходила Витка и учила меня, старую, уму-разуму. Как красится, во что одеваться, как вести себя с мужчинами... Я была примерная ученица. Уже к концу первой недели я умело наносила на лицо ежедневный макияж и знала все премудрости вечернего. Еду я готовила только по тому списку, что мне выдала сестренка, мой гардероб изобиловал молодежными прикидами. «Тебе только 35, так что не лезь в старухи раньше времени, а вообще тебе, для полного преображения, надо мужика нового завести, желательно помоложе», – авторитетно заявили моя младшая. Хорошо сказать, но где его взять? Так как мой бывший ничем себя за эти две недели не обнаружил, то я была готова на все. Он меня бросил, я сказочным образом начала преображаться, так почему бы и не пофлиртовать с кем-нибудь?

Вскоре я нашла его, мужчину для флирта. А, может, просто стала обращать внимание на тех, кто обращает его на меня. В тот день стояла невероятная для сентября жара. С утра я сбегала на рынок и возвращалась с полными сумками – капуста, помидоры, зелень, яблоки, и много других диетических вкусностей. Возле дома я присела на бревно, взглянула на лес и озеро, окружавшие наш массив, и решила вечером поплавать. «Простите, девушка, где ближайшая автобусная остановка или метро?» – раздался рядом мужской голос. Оглянулась. Паренек, на вид лет 25–27, не больше, симпатичный, но немного потрепанный. «За девушку спасибо, а остановка там», – махнула рукой в сторону трассы, и, поймав его недоуменный взгляд, объяснила: «Приятно, когда в моем возрасте тебя называют девушкой». На вопрос о моем возрасте весело рассмеялась и махнула рукой. В свою очередь спросила, знает ли он, где вообще находится. Молодой человек присел рядом и выложил мне все как на духу. Приехал к тете в отпуск, Киев уже осмотрел и решил познакомиться с кем-нибудь. Вчера выпал такой случай. Зашел в кафе, а там – компания. Вполне приличные ребята, человек шесть, точно не помнит. Подсел, разговорились, угостил всех пивом, потом еще... Что было потом – помнит смутно. За пивом последовало вино, из кафе отправились на озеро, купались... Очнулся утром на берегу. Денег – ни копейки. То ли забрали, то ли сам растратил. Как выбраться отсюда – не знает. Я отдала ему оставшуюся десятку «на пиво и на проезд» и объяснила, как добраться до дома. Парень при виде денег заулыбался, но я настойчиво сунула деньги ему в карман. «Ладно, но я приду сюда вечером и верну, не привык я у женщин брать». «Хочешь, встретимся с тобой часов в восемь на этом же месте, поплаваем», предложила я.

В восемь, надев купальник и накинув на сарафан теплую кофту, я подошла к бревну и увидела улыбающегося, слегка смущенного паренька. «Мы не познакомились, меня Саней

зовут, ты меня здорово выручила. Деньги возвращать как то неудобно, давай в кафе сходим». «В сарафане и купальнике?! Ну нет! Раздевайся и пошли в воду, она теплая, потом пива мне купишь», – скомандовала я. Раздевшись, я поймала на себе заинтересованный взгляд Саши. Да, фигура у меня теперь – что надо. Диета, зарядка. Я слегка, но умело подкрашена, а волосы собраны в греческий узел. Парень тоже разделся. При невысоком росте сложен он был неплохо. Пропорциональное, крепкое тело, длинные ноги, рельефная грудь. «Нравлюсь?!» – весело спросил он. «Ничего!». «Ты тоже вполне!». Обменявшись любезностями, полезли в реку. Сплавали на другой берег, вернулись, и опустились на песок отдыхать. «Неси пиво! Ларек там». «Я уже знаю», – рассмеялся Саня и, как был, в плавках, побежал к нему.

Это был чудесный вечер! Парень оказался интересным собеседником. Много читал, во многих странах был. Я слушала его чуть ли не с раскрытым ртом. Рассказал о своей работе, я – о своей. Об одном только умолчали мы. О нашей личной жизни. На его пальце я заметила обручальное кольцо, свое же я еще не сняла. На прощание он слегка прижал меня к себе. «Я не прощаюсь. Сегодня (а было уже двенадцать с небольшим) я вновь жду тебя в то же время на том же месте. Кафе все-таки за мной». Пусть это будет короткий роман на время его отпуска, но я приду! Мне надо отвлечься от мыслей о муже, переключиться на другого, ему – подруга в Киеве. Я понимаю, что все кончится с его отъездом, постараюсь к нему не привязаться и изо всех сил насладиться тем, что мне приготовила жизнь.

В тот вечер мы пошли даже не в кафе, а в маленький ресторанчик, в котором еду готовили на мангале. Там можно было выйти на задний дворик и наблюдать за процессом, что мы и сделали. Я завороченно смотрела на огонь, рассыпающий искры, ночное небо казалось так близко, что протяни руку – и достанешь звездочку. Мы молчали. Неожиданно Сашка обнял меня сзади. «Мне показалось – ты замерзла», – прошептал он и его горячие губы захватили мочку моего уха. Я чуть не задохнулась. Это был прием моего мужа. Правда, он уже несколько лет не применял его ко мне. Милый мальчишка, ты мне напомнил о том, что я была любимой когда то. «После ужина можно зайти ко мне... На кофе», – чуть помедлив предложила я. Ночь с ним мне тоже напомнила о многом. Вообще Сашка оказался удивительно похож с моим мужем. Жесты, манера сидеть небрежно закинув ногу на ногу, даже трубку мужа с удовольствием выкурил, сказав, что дома у него тоже небольшая коллекция трубок. Утром я проводила его, договорившись встретиться в обед и показать Киев «своими глазами». После долгой прогулки по Подолу мы поднялись по Андреевскому спуску до метро и, конечно, снова поехали ко мне. Так прошла еще неделя. Витке я невнятно бормотала по телефону, что встретиться пока «ну никак не могу, занята», но моя умная сестренка не обижалась и, кажется, догадывалась о причине моей занятости.

Мое любовное безумие захватило вторую неделю. Мы встречались в городе, в парке, в лесу, раскинувшись за моим домом. Мы купались в озере, собирали грибы, иногда забегали в кафешки или куховарили вдвоем на моей кухне, а ночами любили друг друга. Безумно, неистово, зная, что этому скоро придет конец. С каждым днем я находила в Сане сходство с ушедшим мужем. Иногда мне казалось, что это он, только помолодевший на пятнадцать лет и снова влюбленный в меня, и от этого становилось немного горько.

В последнюю ночь Сашка затащил меня в ночной клуб на дискотеку. Я и в молодости бывала в таких заведениях всего раза два-три, но сейчас поддаюсь уговорам друга и отправилась с ним «искать приключений на голову». Дискотека оглушила, ослепила и ошеломила меня. Но, осмотревшись вокруг, я освоилась, а через десять минут уже лихо скакала на площадке. Мне всегда говорили, что у меня великолепный слух и чувство ритма, поэтому, посмотрев несколько минут на молодежь, я вскоре уже ничем не отличалась от них. Молодежь, похоже, тоже приняла меня в свою компанию как равную. Сашка восхищенно смотрел на меня, крутился у меня под ногами, постоянно целовал, а когда меня приглашал кто-то со стороны, наблюдал за нами веселыми и немного ревнивыми глазами. «Ты обалденная женщина! Будь

всегда такой – веселой, заводной, ходи хоть иногда на дискотеки и цени... сама себя. Думаю, скоро найдется тот, кто тебя тоже оценит», – сказал он на прощанье.

Утро следующего дня. Неожиданный звонок в дверь. На пороге муж. «Ты пришел за вещами?» – сонным голосом спрашиваю я. Но я уже час как поднялась, я уже подкрашена, волосы красиво уложены, на мне – шорты и маечка-топ, а из кухни аппетитно пахнет кофе. Рот у мужа удивленно открывается, а затем растягивается в самой лучистой улыбке. Не удивительно! Такой он меня давно не видел. «Я вообще то не за вещами, просто захотел тебя увидеть. Угостишь меня кофе?». Томно киваю ему головой, наливаю из кофейника две чашки. «Извини, ни булок, ни пирога нет, могу предложить сыр». Удивлению мужа, кажется, нет предела, но он молчит. Я тоже. Но молчание теперь не тяготит меня, я с наслаждением пью вкусный, несладкий напиток и любуюсь утренним рассветом. Наконец муж не выдержал. Сказал, что скучает по мне, по дому, очень хочет вернуться. Сказал, что ни у кого он уже давно не живет, довольствуется дачей родителей. Сказал, что по-прежнему любит меня, и просит у меня прощения за ранее сказанное. Да, видно, я действительно сильно изменилась, на какую речь его пробило! Я пожала плечами и молча проводила мужа до дверей. «Я подумаю», – сказала ему на прощание. Да, я подумаю. Ведь и я соскучилась по нему. А обиды – прочь. Не было бы этого ухода, я бы никогда не изменилась так. Пущу я мужа назад или нет – пока не знаю, но точно знаю, что впереди у меня будет новая, интересная жизнь. А бабье лето закончилось.

ЗАПАХ ВАРЕНИКОВ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.